
ВОПРОСЫ ТОПОНИМИКИ

УДК 81'373.21

ИСПАНОЯЗЫЧНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИМЕНА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КРИТИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТОПОНИМИКИ

© 2021 г. И. А. Мартыненко*

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия

*e-mail: irineta@rambler.ru

Поступила в редакцию 16.10.2020 г.

После доработки 20.06.2021 г.

Принята к публикации 24.06.2021 г.

С началом XXI в. многие топонимические исследования сосредоточились на критическом и политическом подходах; критическая и политическая топонимика стали актуальными научными направлениями изучения географических названий. Используя достижения критической социальной теории, специалисты добились значительных успехов в объяснении мотивов и допущений, связанных с наименованием топообъектов. Это способствовало осмыслению процессов, относящихся к пересмотру некоторых номинативных тенденций. Испаноязычная топонимическая лексика хорошо поддается анализу ее единиц в контексте указанных исследовательских направлений. В статье представлены результаты исследования испаноязычных топонимических названий сквозь призму критико-топонимического и политико-топонимического подходов. В статье дается авторское определение критической топонимики и политической топонимики как направлений ономастики, проанализированы современные тенденции их развития. Выявлено, что не все ранее описанные феномены данной сферы изучения относятся к испаноязычным географическим именам. Делается вывод о частом переплетении критической и политической топонимики в изучении явлений, связанных с изменениями в городской номенклатуре, и дается объяснение подобным процессам. Авторские выводы подтверждаются множеством примеров именований и переименований испаноязычных топо-единиц. Предлагаются перспективные направления дальнейших научных исследований в рамках критической и политической топонимики.

Ключевые слова: критическая топонимика, политическая топонимика, топонимическая, испаноязычный, переименование

DOI: 10.31857/S258755662105006X

ВВЕДЕНИЕ

Топонимы имеют важнейшее значение для памяти и идентичности народа и комплексно исследуются многими социальными науками, такими как история, антропология, география, лингвистика. Существует тесная связь между топонимикой и культурой этноса.

В начале 2000-х годов произошел своего рода научный поворот в исследовании географических названий: появилось понятие “критическая топонимика”. Данное направление исследований стало очень популярным на Западе. Однако в настоящее время теоретическая база в этой области исследований все еще недостаточно сильна: ученые так и не пришли к единому мнению относительно определения критической топонимики и ее ключевых аспектов. Обзор литературы по данной тематике не внес необходимой конкретизации.

Многообразие испаноязычных топонимических единиц сегодня позволяет проводить исследования в различных ракурсах, фокусировать внимание на диверсификации самых разных социальных, исторических и лингвистических феноменов (Sanache, 2021). Будучи рассыпанными по всему миру как следствие определенных исторических и лингвистических факторов и процессов — от завоевания земель Нового Света до стремления к благозвучию в названиях российских урбанонимов, испаноязычные топонимы ранее редко становились объектом критико-топонимических научных изысканий.

Основная цель статьи — выяснить, какие из сформулированных ранее механизмов именований/переименований с точки зрения критической и политической топонимики соответствуют испаноязычным топонимам и, в случае нехватки теоретической базы, определить, какие модели

свойственны мировому испаноязычному топонимическому пласту в данных аспектах.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С помощью систем GeoNames и GoogleMaps нами выявлено и рассмотрено более 23000 географических единиц. Методом сплошной выборки осуществлялся подбор примеров для анализа и выведения ономастических закономерностей и доминант. Компаративным методом и методом компонентного анализа были выявлены и классифицированы группы испаноязычных топонимов и топонимов-гибридов по определенным классам. Deskriptivный, сравнительный, интерпретационный методы позволили систематизировать и обобщить полученные данные.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Критическая топонимика как метод топонимического исследования

С конца 1980-х годов исследователи социальных и гуманитарных наук сосредоточили свои усилия на переплетении языка и политических отношений. Можно утверждать, что топонимические исследования приняли критический ракурс с 1980-х годов. Как отмечает С.Н. Басик, именно тогда первые работы по топонимике с использованием концептуальных подходов критической географии появились в англоязычной академической среде (Басик, 2018б, с. 57). Особо отметим работы израильского географа Азаряху (Azaryahu, 1996, 2011). Если ранее исследования географических названий в основном проводились в контексте их связи с географией, историей и культурой, то ныне выявилось, что ойконимы успешно используются и в качестве инструмента для создания памяти и идентичности народа (Membrado-Tena, Fansa, 2020).

В целом, самым значимым трудом последних лет по данной проблематике является, на наш взгляд, книга 2009 г. “Critical toponymies: the contested politics of place naming” под редакцией географов Л.Д. Берга (Университет Британской Колумбии, Канада) и Я. Вуолтеенахо (Университет Хельсинки, Финляндия) (Berg, Vuolteenaho, 2009). Это первый междисциплинарный сборник статей по критической топонимике, основная научная направленность которого — изучение взаимодействия между процессами топонимации и государственной властью. Спустя более 10 лет после выхода из печати, издание приобрело еще большую актуальность в связи с повсеместной массовой цифровизацией различных ресурсов.

В России развитие критической топонимики с конца XX в. до середины 2010-х годов проследил в своей диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук Е.А. Терентьев (2016). Он выделил три основных подхода в критической топонимике: структуралистский (“гегомонические” топонимические ландшафты, вопросы наименования и переименования географических объектов); интеракционистский (сопротивление “топонимической власти”); феноменологический (практики употребления топонимов в повседневной деятельности).

Критический подход проявился сильнее всего в городской топонимике. С.Н. Басик (2018б) полагает, что такая ограниченность связана с доступностью урбономенклатурной эмпирической информации, а также с возможностью отследить динамику урбанонимической системы в связи с политическими и социальными трансформациями в обществе и наличием основного пласта коммеморативных названий.

На наш взгляд, причины данного феномена становятся яснее, если задуматься об определении критической топонимики в принципе. По нашему представлению, *критическая топонимика* — это направление топонимики, исследующее социальное, культурное и экономическое происхождение и изменение географических названий. И именно микротопонимические номинации, по нашему мнению, сполна отражают перечисленные процессы.

“Критические” исследования городской топонимики часто сосредоточены на анализе форм использования городских названий как инструмента для обретения политической власти. В настоящее время политическая и экономическая основа все шире используется для наименования географических объектов на микро- и макроуровне в любом государстве, вне зависимости от его местоположения на земном шаре, государственной религии и внутренних языковых предпочтений.

Исследования в области критической топонимики во многих случаях сфокусированы на анализе переименований ввиду того, что “процесс переименования географических объектов задействует лингвистические и экстралингвистические факторы, отражая изменения, происходящие в политической, культурной, социальной и духовной сфере общества” (Уразметова, 2016, с. 387).

Далее проанализируем, насколько вышеописанные общие тенденции отражаются в мировой испаноязычной топонимии.

Политическая топонимика как направление топонимического исследования

Критическая топонимика тесно связана с политической топонимикой. На данный момент нет общепризнанного четкого определения ни одного, ни другого из упомянутых научных направлений. Бесспорно, “ключевое слово *политика* в

значении “политическая сфера общественной жизни” определяет тематическое своеобразие критико-топонимических работ” (Голомидова, 2018, с. 39). Однако *политическая топонимика*, как нам видится, — это направление топонимики, изучающее а) идеологически нагруженные топонимические единицы и б) переименование топонимических единиц по политическим причинам.

Географическое наименование является символическим каналом, через который строятся и узакониваются различные масштабы политической идентичности. Этот тезис обоснован О.С. Иссерс (2014) в процессе рассмотрения российских топонимов как идеологически нагруженных знаков.

Критико-топонимический и политико-топонимический подходы к исследованиям часто переплетаются, ввиду того что изучение политической топонимики требует более критического подхода с точки зрения масштабов, и оно касается языковой политики. Критическое исследование испаноязычной топонимии в контексте нынешней политико-экономической перестройки топонимических практик представляется чрезвычайно актуальным.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Критико-топонимический анализ испаноязычной лексики

Согласно проведенному нами анализу, пять типов переименований в рамках критико-топонимических исследований по Джонсону и Балентайну (Johnson, Valentine, 2014) полностью ложатся на многообразие испаноязычной топонимической лексики. Однако другие общие тенденции развития критической топонимики свойственны испаноязычным топонимическим единицам лишь частично. И это не случайно. С.Н. Басик (2018б, с. 59) сетует на своеобразную языковую однобокость проведенных критико-топонимических исследований: “...проблемным моментом является англоязычная гегемония в критических исследованиях, которая ограничивает международных ученых”. То же самое отмечают и исследователи из США, Канады, Турции и Финляндии (Berg, Vuolteenaho, 2009; Çeğin, Şentürk, 2018; Herman, 2009; Wideman, Msauda, 2018).

Результаты исследований советских и российских языковедов о причинах топонимических переименований суммирует в своей кандидатской диссертации С.А. Никитин (2003). Автор структурирует причинно-следственную связь и приводит общую классификацию оснований для смены географических имен.

Проанализировав тенденции изменений испаноязычных географических имен в разных регио-

Таблица 1. Основные стратегические практики коммодификации топонимов по С.Н. Басику

№	Основные стратегические практики коммодификации топонимов
1.	Применение существующего топонима, который интересен как символический капитал и используется с целью привлечения инвестиций, развития туризма и т. д.
2.	Создание новых топонимов (применяется, в первую очередь, частными компаниями, которые выходят на рынок туристических услуг и создают новые дестинации)
3.	Покупка либо аренда топонима, когда бизнес-структуры выкупают эксклюзивные права на нейминг, таким образом напрямую связывая свои бренды с географическими названиями

Источник: (Басик, 2018а, с. 61).

нах мира, мы пришли к выводу, что: а) среди испанских по генезису топонимов прослеживается внутренняя аналогия в аспекте как первичного именования, так и переименования в целом и б) основные причины переименований частично соотносятся с перечнем, представленным С.А. Никитиным и зарубежными исследователями.

Рассмотрим испаноязычные географические имена различных регионов с точки зрения критической топонимики, указывая даты переименований в тех случаях, когда год приобретает особое значение.

В рамках подобного исследования чаще всего речь идет о городской топонимии. Коммодификация и коммерциализация не обошли стороной и испаноязычные урбанонимы.

С.Н. Басик, рассматривая коммодификацию топонимии как феномен социально-экономической и культурной географии, выделяет три основные стратегические практики коммодификации топонимов (табл. 1).

Проанализировав более 23000 испаноязычных топонимических единиц в разных уголках мира (Мартыненко, 2015, 2019а, 2019б, 2019в, 2020; Мартыненко и др., 2019; Чеснокова, Мартыненко, 2019), мы пришли к выводу, что все эти течения так или иначе отражаются в названиях топонимических объектов рассматриваемого нами типа.

Так, характерен пример коммерческого переименования испаноязычного названия деревни *Santa* в штате Айдахо (США) в поселение *Secrettsanta.com* в 2005 г.¹

¹ В штате Айдахо появится город с названием *Secrettsanta.com*. <https://www.obozrevatel.com/news/2005/11/27/65360.htm> (дата обращения 10.11.2020).

Примечательно, что данное явление относительно испанских географических имен можно наблюдать и в России. Так, в мае 2020 г. в Новой Москве на заседании совета депутатов приняли названия для новых улиц в пос. Николо-Хованском и на территории административно-делового центра Коммунарка. Несмотря на то, что местные жители предлагали увековечить деревни Анисово и Саврасово, вошедшие в состав Хованского в XVIII и XIX вв., назвать шоссе Хорошавским в честь деревни и усадьбы Хорошавка, располагавшихся издревле на месте нынешнего ЖК Дубровка, власть распорядилась номенклатурой иным образом в угоду застройщику. Большой район было решено назвать Испанские кварталы-2 с нанесением на карты улиц Гарсия Лорки, Пикассо, Сальвадора Дали, Гауди и Севильского бульвара². О коммерческой выгоде приходится лишь догадываться, но описанное решение, на наш взгляд, позволяет о ней рассуждать.

Одна из задач данной статьи — привлечь внимание к подобному явлению и придать импульс дальнейшим исследованиям в этой области.

Исследования по использованию топонимов в качестве экономического инструмента имеют еще одно направление. Кроме спонсорского подхода практикуется использование их в качестве маркетингового инструмента. Так, Чилийский остров *Más a Tierra* для привлечения внимания туристов был переименован в 1966 г. в *Isla Robinson Crusoe*, а город *Richland* в штате Нью-Джерси (США) — в 2004 г. в *Mojito*.

Продажа прав на название стадиона спонсорам — это городская маркетинговая стратегия, которая наблюдается во многих странах в последние годы, включая Испанию. Стадион *Estadio Cornellá-El Prat*, открытый в 2009 г., стал первой испанской ареной Ла Лиги, название которой было продано коммерческой структуре. Ею в 2014 г. стала компания из игровой индустрии Power8, имевшая уже опыт сотрудничества с английскими футбольными клубами “Эвертон” и “Фулхэм”. Название стадиона было продано в общем спонсорском пакете (включая логотипы на футболках) стоимостью чуть более 30 млн евро³. И это не единственный пример: *Atletico* → *Estadio Wanda Metropolitano* (2017), *El Madrigal* → *Estadio de la Cerámica* (2017), *ONO Estadi* → *Son Moix* (2004) → → *Iberostar Estadio* (2010).

² Страница администрации поселения Сосенское. <https://www.facebook.com/poseleniesosenskoe/photos/улицы-в-жк-испанские-кварталы-2-получили-испанские-названия-их-утвердил-совет-де/3341597422551826/> (дата обращения 17.12.2020).

³ Как продают права на название стадионов в Испании. <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/newsoftthenews/1132494.html> (дата обращения 05.12.2020).

Мы согласны с точкой зрения Дж. Бойда о том, что названия стадионов выбираются с учетом как истории их создания, так и характеристики местности, где они были открыты (Boyd, 2000). Приведенные примеры испанских урбанонимов, принадлежащих этой сфере, — яркое тому подтверждение.

Однако не только переименования топонимов в пользу спонсоров свидетельствуют о маркетинговом ходе. Сама первичная номинация в честь определенной фирмы или компании часто представляет собой вечную бесплатную рекламу. Например, в США можно найти целый ряд ойконимов, названных в честь бизнес-корпораций. Выделяется группа названий, образованных по принципу контаминации. Так, название города CALWA (Калифорния) представляет собой сложное сокращение от CALifornia Wine Association. Нередко создание сложных названий этого типа сопровождается эллипсом: CALPAK — CALifornia PACKing (Corporation), CALGRO — CALifornia GROwers (Wineries), CALDOR — CALifornia DOOR (Company), ARLIGHT — (Point) ARguello LIGHT (House) (Леонович, 2004, с. 120).

Принимая во внимание, что присвоение названия местности — это всегда социально выстроенный акт, в котором участвует и население, и власть, можно сделать вывод, что “критическое” изучение топонимии какого-либо региона не может основываться лишь на лингвистической точке зрения. Так, *стремление избавиться от неуместного или смущающего имени* — в целом популярная, но не описанная ранее в данном контексте топонимическая тенденция. Подобные случаи ретопонимизации в Испании известны с XVI в., когда несколько галисийских поселков *Malos* (исп. — “плохие”) и *Perros* (исп. — “собаки”) потеряли свое название и стали известны как *Los Angeles* (исп. — “ангелы”) (Sánchez, 2014, p. 217). Другими иллюстрациями в испаноязычной топонимической лексике служат такие переименования, как:

испанская деревня *Asquerosa* (исп. — “грязная”) → *Valderrubio*;

округ штата Флорида (США) *Mosquito* (исп. — “комар”) → *Orange*;

испанская деревня *Castrillo Matajudíos* (исп. — “убей евреев”) → *Castrillo Mota de Judíos* (исп. — “холм евреев”).

Американский город *Wineville* (штат Калифорния) в 1930 г. был переименован в *Mira Loma*, во избежание ассоциаций с ужасом ранее произошедших там зверских детоубийств.

Несмотря на приведенные выше примеры, ряд других критико-топонимических тенденций, свойственных испаноязычному пласту географических названий, все же остается за пределами описанных явлений: имеют место и иные виды

Таблица 2. Некоторые виды мотиваций для именования и переименования

Вид мотивации	Пример
Стремление привести название объекта в соответствие со спецификой его заселения	г. <i>Los Indios</i> (США) Улица <i>San Miguel de Salina</i> → <i>Calle Ucrania</i> (2013), г. Торревьеха (Испания, автономное сообщество Валенсия)
Фонетическое удобство	Индейское поселение <i>Táysha</i> → <i>Texas</i> (Техас, штат США) г. <i>Santiago de la Vega</i> → <i>Spanish Town</i> , Ямайка Индейское поселение <i>Cagua</i> (таино) → <i>Caguaya</i> (исп.) → <i>Port Royal</i> (англ.), Ямайка г. <i>Fernando de Taos</i> → <i>Taos</i> (США) Округ <i>San Buenaventura</i> → <i>Ventura</i> (Калифорния, США)
Стремление избежать дублетов	г. <i>Pino</i> (США) г. <i>Indio</i> (США)

Таблица 3. Классификация использования топонимических имен в качестве политических инструментов

№	Аспект в использовании топонимических имен	Пример
1.	Семиотическая перспектива. Городские названия выбираются для обозначения событий, которые необходимо запомнить, тем самым помогая создать идентичность нации	Смена названий площадей и улиц в коммунистических странах в посткоммунистический период, а также в странах, которые избавились от колонизации и обрели независимость, изменили названия площадей и улиц в процессе создания новой нации
2.	Названия улиц с номерами. Система нумерации облегчает адресацию. Исследователи полагают, что изучение отражений такой нумерации будет важно для литературы по топонимике	Улицы некоторых городов США
3.	Важность названий городов для социальной справедливости и символического сопротивления, а также способность ойконимов создавать культурную арену	Северная Ирландия: ирландские националисты закрашивают формант London на дорожных знаках, ведущих в Londonderry (Лондондерри)

Источник: (Rose-Redwood et al., 2010).

мотиваций как для именования, так и для переименования (табл. 2).

Политико-топонимический анализ испаноязычной лексики

В целом, по нашим оценкам, среди множества существующих причин для переименования испаноязычных топонимов политическая мотивация является основной. Однако политико-топонимические исследования касаются не только переименований, но и непосредственно первичных номинаций.

В этой связи можно упомянуть Мексику, в административном отношении делящуюся на 31 штат и 1 Федеральный округ, — страну, где патриотизм и ценности национально-освободительного движения исключительно значимы для менталитета и языковой картины мира мексиканцев. Языковым (топонимическим) свидетельством этого являются названия районов Федерального округа, не переименованные, а носящие однажды

данные и не изменяющиеся имена в честь национальных героев: *Benito Juárez*, *Gustavo A. Madero*, *Miguel Hidalgo*, *Venustiano Carranza* (Чеснокова, 2006, с. 170).

Однако, если все же говорить о топонимических переименованиях в Мексике, необходимо отметить, что, когда она обрела независимость от Испанской империи в 1821 г., было изменено множество географических названий по всей стране. Национальный проект *mexicanidad* был направлен на то, чтобы способствовать общенациональному объединению Мексики, подчеркнуть американское прошлое и сохранить память о патриотических героях страны. В связи с этим произошел ряд переименований ойконимов: *Valle de San Bartolome* → *Valle de Allende*, *Saltillo* → *Leona Vicario*, *Valladolid* → *Morelia*.

Говоря далее о тесной связи критической и политической топонимики, необходимо отметить новаторское исследование Р. Роуз-Редвуда и его коллег (Rose-Redwood et al., 2010). Авторы выде-

лили в использовании топономинаций в качестве политических инструментов три аспекта (табл. 3).

Комментируя первый аспект и говоря о колонизации и деколонизации, считаем необходимым отметить, что огромный пласт мировой топонимии раскрывает связь между географическими названиями и колониализмом. Ввиду определенных исторических факторов это особенно свойственно испаноязычной топонимической лексике.

М. Пратт, рассматривая топонимию Гавайских островов и говоря о колониальных и постколониальных топонимах, обращается к терминам *conquest* (“завоевание”) и *anti-conquest* (“отвоевание”) (Pratt, 2007). Испаноязычный топонимический мир примерно наполовину состоит именно из подобных единиц, как на макро-, так и на микроуровне. К ним можно отнести множество испанских географических наименований Северной и Южной Америки. Например, большому количеству первоначальных географических названий испанского происхождения не суждено было закрепиться на карте США. Англичане, пришедшие на смену испанцам в качестве завоевателей земель, часто стремились избавиться от языковой памяти прошлого, от языковых следов первопроходцев. Так, в штате Калифорния поселение *Mosquito* (1824–1845) переименовано в *Orange*, во Флориде *Saint Lucia* (1844–1855) — в *Brevard* (Мартыненко, 2015, с. 110).

В топонимической борьбе участвуют не только языки европейских завоевателей, примером чего может служить переименование поселения на северо-востоке Восточного Фолкленда (*Port Louis* [франц.] → *Puerto Soledad* [исп.]). Часто имеет место и контакт европейских языков с автохтонными. В этой связи интересна судьба названия одного из Багамских островов. Длинная цепочка переименований свидетельствует о колонизации, завоевании и отвоевании: *Guanahani* (язык индейского племени тайно) → *San Salvador Island* (исп.) → *Watling Island* (англ.) → *San Salvador Island* (исп.).

“Отвоеванные” географические названия тем самым становятся кодом тех, кто изначально проиграл борьбу. Чаще всего в этом топонимическом секторе присутствуют переходы с испанского языка на английский или с испанского на автохтонные языки, например, индейские или африканские: река на Ямайке *Agua Alta* → *Wag Water River*, столица Экваториальной Гвинеи *Santa Isabel* → *Malabo*.

Второй аспект, на который указывают Роуз-Редвуд и его соавторы, подтверждается нумерацией регионов Чили, улиц в некоторых городах Аргентины, Колумбии, Кубы и присутствием числительных в испаноязычном композиционном топонимическом наименовании. Отметим, что из числительных, встречающихся в ойконимах США, ши-

роко распространены “два”, “три” и “пять”: *Dos Palos* (Калифорния), *Dos Rios* (Калифорния), *Tres Piedras* (Нью-Мексико), *Tres Pinos* (Калифорния), *Cinco Ranch* (Техас), *Las Quintas Fronterizas* (Техас) (Мартыненко, 2015, с. 130).

Цифры в качестве топоформантов можно встретить в ойконимии и в других уголках планеты, и они выполняют ту же функцию, плюс, конечно же, имеют каждый свою этимологическую отправную точку: *Dos Lomas* (Фолклендские острова), *Dos Hermanos Islands* (Филиппинские острова), *Ocho Rios* (Ямайка), *Treinta y Tres* (Уругвай), *Centenario* (Аргентина), *Veintiocho de Julio* (Аргентина), *Tres Leguas*, *Cuatro Leguas* (Белиз) и др.

Испаноязычным топонимам, содержащим числительные, свойственен коммеморативный характер, например:

Avenida 9 de Julio — одна из центральных улиц Буэнос-Айреса (Аргентина). Названа в честь Дня независимости Аргентины (9 июля 1816 г.) (Сударь, 2013).

Dos de Mayo — улица и площадь в Мадриде, названная в честь восстания 2 мая 1808 г., когда жители Мадрида выступили против наполеоновских захватчиков.

Третий аспект иллюстрируют радикальные баскские группы, которые широко практиковали во время своих политических протестов закрашивание испанских топонимов на общественных знаках. “Эта лингвистическая перестройка”, — утверждают П. Раенто и К. Уотсон, — “представляет собой прямой вызов авторитету испанского государства и умеренной националистической концепции баскского общества, политики и культуры” (Raento, Watson, 2000, p. 727).

Иногда топонимы отражают процессы государственного пространственного управления. Будучи свидетельством воли властей, официальная номенклатура формирует топонимические “созвездия, которые иерархически и семантически упорядочивают поверхность города” (de Certeau, 1984, p. 105; здесь и далее перевод автора — И.М.) в соответствии с тем, что правильно, рационально и исторически оправданно. В данном случае уместно говорить о реализации языковой политики государства и автономий, отстаивающих свое право на автономизацию: галисийская провинция *Orense* → *Ourense* (Испания), автономная область *Islas Baleares* → *Illes Balears* (Испания), город *Palma* → *Palma de Mallorca* → *Palma* (Испания).

Также одним из типичных политических оснований для переименования можно считать изменение административного статуса объекта. Иллюстрируя этот тезис единицами испаноязычной топонимической лексики, нельзя не сказать об отдельной категории топонимов США, которая называется Земельный грант. Стараясь укрепить свои позиции в Северной Америке, начиная

Таблица 4. Топоименования в честь выдающихся политических деятелей

Протагонист	Топоним
Франсиско Франко (Испания)	Улица <i>Francisco Franco</i> в г. Гвадалахара, Мексика
Себастьян Хенеросо (Филиппины)	Город <i>Governor Generoso</i>
Аугусто Пиночет (Чили)	Улица <i>Pinochet</i> в г. Каукенес, Чили
Мануэль Норьега (Панама)	Улица <i>Manuel Noriega</i> в г. Панама
Энрике Нво (Экваториальная Гвинея)	Улица <i>Calle de Enrique Nvó</i> в г. Малабо

с 1775 г. испанцы приступают к раздаче больших земельных участков, грантов (от англ. “*grant*” — “предоставление”, “передача права на собственность”) частным лицам, в основном отставным военным служащим — метод, оправдавший себя еще в Мексике. После того как п-ов Калифорния отошел к Мексике, количество жалованных наделов непрерывно росло и к моменту захвата территории нынешней Калифорнии Соединенными Штатами Америки достигло 717 (Леонович, 2004, с. 176). Основная масса земельных наделов была использована испанскими и мексиканскими поселенцами под животноводческие фермы-ранчо. Отсюда происходят англо-испанские гибриды с компонентами *Farms* — англ. “фермы” и *Ranch* (*Rancho*) — исп. “ранчо”: *Bosque Farms*, *Las Vegas Ranch*, *Rancho Mirage* (Мартыненко, 2015, с. 96).

Особое место в политической топонимике занимают антропотопонимы. Играющие колоссальную роль в создании национальной идентичности, часто эти единицы получают названия не только в честь выдающихся деятелей науки и искусства, но и в честь политических лидеров, диктаторов, президентов, на долгие годы показывая населению наглядно, “кто был в доме хозяином”, и какой мощью обладает этот человек и как личность, и в контексте лингвистического наследия. Заметим, что в выделяемой нами тенденции прославления ушедших или функционирующих деятелей антропотопоним является своеобразной лакмусовой бумажкой: ввиду того, что, опять же, процесс наименования местности представляет собой коллаборацию власти и народа, положительный эффект от политической деятельности протагониста пропорционален сроку, в течение которого продержится топоним с его именем. Другими словами, чем больше сделал для народа политический лидер, тем дольше его будут чтить, сохраняя его имя в названиях географических объектов. Было бы неправильно утверждать, что данная политико-топонимическая тенденция свойственна лишь испаноязычным единицам. Однако именно они интересуют нас здесь в каче-

стве примеров, которые чаще всего можно найти в годонимии (табл. 4).

Тем не менее, переименования в данном аспекте все же имеют место: город *Santo Domingo* → *Ciudad Trujillo* (1936–1961), Доминиканская Республика, гора *Pico Duarte* → *Pico Trujillo*, Доминиканская Республика, город *Puerto Presidente Stroessner* → *Ciudad del Este*, Парагвай, улица *Rodeo Road* → *Obama Boulevard* (2019), г. Лос-Аджелес, США, город *Salasa* → *Bugallon*, Филиппины, провинция *Tayabas* → *Quezon*, Филиппины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, исследования географических названий не спешат вовлекать критическую и политическую теорию в широкие разработки. Однако все большее число ученых подчеркивает сегодня важность квалификации топонима как поля для осприливаемого пространства.

В процессе любого топонимического исследования нельзя исключать из фокуса рассмотрения первичное название. Предыдущая номинация всегда является представителем определенной эпохи, она оставляет определенный исторический след и способна повлиять на дальнейшее развитие топонимических моделей.

Выводы:

1. Критическая топонимика стала важным инструментом для рассмотрения географических именований и стратегии смены топоимен, которые напоминают об экономическом кризисе, преступности и деградации городов. Микротопонимы, такие, как городские урбанонимы, также мотивируют выбор своих названий.

2. Испаноязычные топонимы являются важными символическими маркерами при сохранении или изменении культурной самобытности, а также при содействии социально-политическим изменениям и отношениям. Эта роль не может быть осознана и зафиксирована без тщательного изучения этимологии, социального значения и структуры топоимен, которое дают критико-то-

понимический и политико-топонимический подходы.

3. Исследование испаноязычного топонимического пласта предполагает учет целого ряда факторов, которые изучаются и с других ракурсов: формируются вкусы туристов, вызывается интерес национальных и международных инвесторов, образуется приток работников финансового и информационного сектора. Новые и мощные географические имена способствуют развитию маркетинга городского пространства.

4. Мы согласны с мнением Дж. Хейгена, который полагает, что “основываясь на более широком развитии критической социальной теории, специалисты добились значительных успехов в объяснении допущений, мотивов и ценностей, связанных с наименованием топообъектов” (Hagen, 2011, p. 23). Это привело к осмыслению процессов, связанных с первичной и вторичной номинацией испаноязычных топоимен, подрывной деятельностью властей в их отношении и пересмотру некоторых номинативных тенденций.

Изучение последствий переименования ойконимов, годонимов и урбанонимов — перспективный материал для исследований с точки зрения критической и политической топонимики, относительно новых научных направлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Басик С.Н. Коммодификация топонимии как феномен социально-экономической и культурной географии // Вестн. МГОУ. Серия: Естественные науки. 2018а. № 2. С. 59–70.
- Басик С.Н. Критическая топонимика как направление географических исследований: проблемы и перспективы // Географический вестн. 2018б. № 1 (44). С. 56–63.
- Голомидова М.В. Топонимическая политика в сфере номинации внутригородских объектов: теоретические и прикладные проблемы // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15. № 3. С. 36–61.
- Иссерс О.С. Политическая топонимика 2012: знаки текущего момента // Вестн. Омского ун-та. 2014. № 1. С. 91–94.
- Леонович О.А. Топонимы США: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2004. 246 с.
- Мартыненко И.А. Испаноязычные топономинии США: лингвопрагматический анализ. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2015. 230 с.
- Мартыненко И.А. Испаноязычная топонимия Белиза: лингвопрагматический анализ // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журн. 2019а. № 57. С. 155–169.
- Мартыненко И.А. Механизмы переименования испаноязычных топонимических единиц // IV Фирсовские чтения. Язык в современных дискурсивных практиках: матер. Межд. науч.-практич. конф. М.: РУДН, 2019б. С. 266–271.
- Мартыненко И.А. Топонимика Марианских островов: отражение колониального прошлого и современные тенденции развития // Политическая лингвистика. 2019в. № 5 (77). С. 159–170.
- Мартыненко И.А. Испаноязычная топонимия Ямайки как объект лингвопрагматического исследования // Вестн. Волгоград. ун-та. Серия 2. Языкознание. 2020. № 6. С. 123–133.
- Мартыненко И.А., Ильина А.Ю., Курпиянова М.Е. Топонимия Фолклендских островов сквозь призму территориальных споров // Политическая лингвистика. 2019. № 2 (74). С. 67–78.
- Никитин С.А. Лингвистические аспекты переименований географических объектов в России. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003. 17 с.
- Сударь А.М. Социокультурный аспект изучения мемориальных топонимов Аргентины // Вопросы иберо-романистики. 2013. № 13. С. 94–103.
- Терентьев Е.А. Теоретико-методологическая концептуализация топонимических практик (на примере Москвы и Санкт-Петербурга). Дисс. ... канд. социол. наук. М., 2016. 235 с.
- Уразметова А.В. Переименование топообъектов США // Доклады Башкирского ун-та. 2016. Т. 1. № 2. С. 383–388.
- Чеснокова О.С. Испанский язык Мексики: языковая картина мира. М.: РУДН, 2006. 238 с.
- Чеснокова О.С., Мартыненко И.А. Испаноязычная топонимия Филиппин: структура и прагматика // Acta onomastica. 2019. № 2. С. 171–185.
- Azaryahu M. The Critical Turn and Beyond: The Case of Commemorative Street Naming // ACME: An Int. E-J. for Critical Geogr. 2011. № 10 (1). P. 28–33.
- Azaryahu M. The Power of Commemorative Street Names // Env. and Plan. D: Soc. and Space. 1996. № 14. P. 311–330.
- Berg L., Vuolteenaho J. Critical toponymies: the contested politics of place naming. Farnham, Surrey, Burlington: Ashgate Publ., VT, 2009. 291 p.
- Boyd J. Selling home: Corporate stadium names and the destruction of commemoration // J. of Appl. Com. Res. 2000. № 28 (4). P. 330–346.
- Canache A. Estudios toponímicos en Venezuela. Una revisión a favor de un reconocimiento de su valor integral // Revista Peruana De Educación. 2021. № 3 (5). P. 49–60.
- Çetin R., Şentürk A. Critical toponymy: creating prestigious spaces through using urban names // Megaron. 2018. V. 14. № 1. P. 133–144.
- de Certeau M. The Practice of Everyday Life. Berkeley: Univ. of California Press., 1984. 230 p.
- Hagen J. Theorizing Scale in Critical Place-Name Studies // Acme: An Int. E-J. for Critical Geogr. 2011. № 10 (1). P. 23–27.
- Herman D. The Aloha State: Place Names and the Antiquity of Hawai'i / Berg L., Vuolteenaho J. (Eds.). Critical toponymies: the contested politics of place

- naming. Farnham, Surrey, Burlington: Ashgate Publishing, VT, 2009. P. 101–135.
- Johnson C., Balentine M. Politics in the Landscape: Reading Toponymy in Political Geography // Proceeding of the 20th International Seminar on Sea Names (Gyeongju, Korea, October 2014). The Society for East Sea: Seoul, 2014. P. 27–36.
- Membrado-Tena J.C., Fansa G. Toponimia, paisaje y ciencia // Cuadernos Geográficos. 2020. № 59 (2). P. 28–52.
- Pratt M. Imperial Eyes: Travel Writing and Transculturation. London: Routledge, 2007. 296 p.
- Raento P., Watson C. Gernika, Guernica, Guernica? Contested meanings of a Basque place // Polit. Geogr. 2000. № 19. P. 707–736.
- Rose-Redwood R., Alderman D., Azaryahu M. Geographies of toponymic inscription: new directions in critical place-name studies // Progress in Human Geogr. 2010. № 34 (4). P. 453–470.
- Sánchez A. Malos, Perros e Cas, topónimos interditos // Estudios de Lingüística Galega. 2014. № 6. P. 217–231.
- Wideman T., Masuda J. Assembling “Japantown”? A critical toponymy of urban dispossession in Vancouver, Canada // Urban Geogr. 2018. № 39. P. 493–518.

Hispanic Place Names Through the Prism of Critical and Political Toponymy

I. A. Martynenko*

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

*e-mail: irineta@rambler.ru

Since the beginning of the 21st century, many toponymic studies have focused on critical and political approaches, making critical and political toponymy relevant directions for the toponomastic studies. Using wider development of critical social theory, specialists have achieved significant success in explaining the motives and assumptions associated with place names. This led to an understanding of the processes related to the revision of some nominative trends. Hispanic place names, possessing the richest potential for research in general, eagerly respond to attempts of analyzing them through the prism of mentioned directions. The article presents the first results of the consideration of Hispanic place names by means of critical toponymic and political toponymic approaches. The author tries to define critical toponymy and political toponymy as scientific directions of onomastics, to designate a vector for activities within the framework of these academic aspects. The article provides information on general trends inherent to the critical and political perspectives of toponymic studies, and also concludes that not all previously described phenomena in this research field belong to Hispanic geographical names, while a number of trends are not included in the general list at all. The emphasis is placed on the frequent interweaving of critical and political toponymy in the study of urban nomenclature changes, and an explanation is given for such processes. As a proof, the author cites many examples of naming and renaming of Hispanic toponymic units and concludes on the prospects for further scientific research in the framework of critical and political toponymy.

Keywords: critical toponymy, political toponymy, place names, Hispanic, approach, renaming

REFERENCES

- Azaryahu M. The critical turn and beyond: the case of commemorative street naming. *ACME: An International E-Journal for Critical Geographies*, 2011, vol. 10, no. 1, pp. 28–33.
- Azaryahu M. The power of commemorative street names. *Environ. Plan. D: Soc. Space*, 1996, vol. 14, pp. 311–330.
- Basik S.N. Commodification of toponymy as a phenomenon of socio-economic and cultural geography. *Vestn. MGOU. Ser.: Estestvennye Nauki*, 2018a, no. 2, pp. 59–70. (In Russ.).
- Basik S.N. Critical toponymy as a direction of geographical research: problems and prospects. *Geogr. Vestn.*, 2018b, vol. 44, no. 1, pp. 56–63. (In Russ.).
- Berg L., Vuolteenaho J. *Critical Toponymies: The Contested Politics of Place Naming*. Farnham, Surrey, Burlington, VT: Ashgate Publ., 2009. 291 p.
- Boyd J. Selling home: Corporate stadium names and the destruction of commemoration. *J. Appl. Commun. Res.*, 2000, vol. 28, no. 4, pp. 330–346.
- Canache A. Estudios toponímicos en Venezuela. Una revisión a favor de un reconocimiento de su valor integral. *Revista Peruana De Educación*, 2021, vol. 3, no. 5, pp. 49–60.
- Çetin R., Şentürk A. Critical toponymy: creating prestigious spaces through using urban names. *Megarón*, 2018, vol. 14, no. 1, pp. 133–144.
- Chesnokova O.S. *Ispanskii yazyk Meksiki: yazykovaya kartina mira* [Spanish Language of Mexico: Linguistic Picture of the World]. Moscow: RUDN, 2006. 238 p.
- Chesnokova O.S., Martynenko I.A. Hispanic toponymy of the Philippines: structure and pragmatics. *Acta onomastica*, 2019, no. 2, pp. 171–185. (In Russ.).
- de Certeau M. *The Practice of Everyday Life*. Berkeley: Univ. of California Press. 1984. 230 p.
- Golomidova M.V. Toponymic policy in the field of nomination of inner-city objects: theoretical and applied problems. *Vopr. Onomastiki*, 2018, vol. 15, no. 3, pp. 36–61. (In Russ.).

- Hagen J. Theorizing scale in critical place-name studies. *ACME: An International E-Journal for Critical Geographies*, 2011, vol. 10, no. 1, pp. 23–27.
- Herman D. The Aloha state: place names and the anti-conquest of Hawai'i. In *Critical Toponymies: The Contested Politics of Place Naming*. Berg L., Vuolteenaho J., Eds. Farnham, Surrey, Burlington, VT: Ashgate Publ., 2009, pp. 101–135.
- Issers O.S. Political toponymy 2012: signs of the current moment. *Vestn. Omsk. Univ.*, 2014, no. 1, pp. 91–94. (In Russ.).
- Johnson C., Balentine M. Politics in the landscape: Reading toponymy in political geography. In *Proc. 20th Int. Seminar on Sea Names, Gyeongju, Korea, October 2014*. Seoul: The Society for East Sea, 2014, pp. 27–36.
- Leonovich O.A. *Toponimy SShA: uchebnoe posobie*. [Toponyms of the USA: A Textbook]. Moscow: Vyssh. Shkola Publ., 2004. 246 p.
- Martynenko I.A. Belizean Spanish-speaking toponymy: linguo-pragmatic analysis. *Mir Lingvistiki i Kommunikatsii: Elektronnyi Nauchn. Zh.*, 2019a, vol. 57, pp. 155–169. (In Russ.).
- Martynenko I.A. Hispanic toponymy of Jamaica as an object of linguo-pragmatic research. *Vestn. Volgograd. Gos. Univ., Ser. 2: Yazykoznanie*, 2020, no. 6, pp. 123–133. (In Russ.).
- Martynenko I.A. Hispanic US toponominations: linguo-pragmatic analysis. *Cand. Sci. (Philology) Dissertation*. Moscow: The Peoples' Friendship Univ. of Russia, 2015. 230 p.
- Martynenko I.A. Mechanisms for renaming Hispanic toponymic units. In *IV Firsovskie chteniya. Yazyk v sovremennykh diskursivnykh praktikakh* [IV Firsov Readings. Language in Contemporary Discursive Practices.]. Moscow: RUDN., 2019c, pp. 266–271. (In Russ.).
- Martynenko I.A. Toponymy of the Mariana Islands: reflection of the colonial past and modern development trends. *Polit. Lingvistika*, 2019b, vol. 77, no. 5, pp. 159–170. (In Russ.).
- Martynenko I.A., Il'ina A.Yu., Kupriyanova M.E. Toponymy of the Falkland Islands through the prism of territorial disputes. *Polit. Lingvistika*, 2019, vol. 74, no. 2, pp. 67–78. (In Russ.).
- Membrado-Tena J.C., Fansa G. Toponimia, paisaje y ciencia. *Cuadernos Geográficos*, 2020, vol. 59, no. 2, pp. 28–52.
- Nikitin S.A. Linguistic aspects of renaming geographical objects in Russia. *Extended Abstract of Cand. Sci. (Philology) Dissertation*. Moscow: The Inst. of Linguistics of the Russ. Acad. Sci., 2003. W17 p.
- Pratt M. *Imperial Eyes: Travel Writing and Transculturation*. London: Routledge, 2007. 296 p.
- Raento P., Watson C. Gernika, Guernica, Guernica? Contested meanings of a Basque place. *Polit. Geogr.*, 2000, vol. 19, pp. 707–736.
- Rose-Redwood R., Alderman D., Azaryahu M. Geographies of toponymic inscription: new directions in critical place-name studies. *Prog. Hum. Geogr.*, 2010, vol. 34, no. 4, pp. 453–470.
- Sanchez A. Malos, Perros e Cas, topónimos interditos. *Estudios de Lingüística Galega*, 2014, vol. 6, pp. 217–231.
- Sudar' A.M. Socio-cultural aspect of the study of memorial place names of Argentina. *Vopr. Ibero-Romanistiki*, 2013, vol. 13, pp. 94–103. (In Russ.).
- Terent'ev E.A. Theoretical and methodological conceptualization of toponymic practices (on the example of Moscow and St. Petersburg). *Cand. Sci. (Sociol.) Dissertation*. Moscow: HSE Univ., 2016. 235 p.
- Urazmetova A.V. Renaming of the USA topographic objects. *Dokl. Bashkir. Univ.*, 2016, vol. 1, no. 2, pp. 383–388. (In Russ.).
- Wideman T., Masuda J. Assembling “Japantown”? A critical toponymy of urban dispossession in Vancouver, Canada. *Urban Geogr.*, 2018, vol. 39, pp. 493–518.